

Часть 4.

— Думал, что рана снова откроется... - сказал я, поправляя повязку на голове.

Когда мы свалились с дерева, я чуть было не упал на голову, благо Кунисаки смягчил падение. В данный момент я проверяюсь в лазарете. Рана до сих пор немного пульсирует.

— ...

Кунисаки, похоже, пытается подбодрить меня. Отбросив прочь свои манеры.

Хотя я и сказал, что не стоит переживать из-за этого, я все равно приму его извинения. Его чувство жалости может сработать, как и извинение.

Размышляя обо всем этом, я пошел купить хлеба и направился на крышу.

Я задержался, из-за внезапного визита медсестры в лазарет.

Теперь я торопливо поднимаюсь по лестнице на крышу.

— Ах, Райка!..

Стоило мне открыть дверь на крышу, как Шарли-сэмпай первой заметила меня и помахала рукой. Никто не прихватил покрывало, поэтому все сидят в ряд на перилах крыши.

— Как дела, Райка? Твоя голова зажила?

— Отчасти, - легко парировал я вопрос Кунисаки.

— Что у тебя с головой? - спросила Мария, услышав наш разговор со стороны.

В ответ на ее вопрос, Кунисаки поспешно попытался все разъяснить.

— Не поверишь, мы только что свалились с дерева.

— Что?! Ты в порядке? - Мария воскликнула от неожиданности. Затем она подошла и потянулась к повязке.

Рана все еще болит, если прикоснуться к ней, так что я нежно отвожу ее руку в сторону.

— О ране уже позаботились в лазарете, так что не волнуйся, - ответил я с легкой улыбкой.

Услышав мой ответ, Мария облегченно вздохнула.

— Но все же, почему вы двое свалились с дерева? И вообще, зачем полезли туда? – внезапно поинтересовалась Рируй.

— ... - я перевел взгляд на Кунисаки, призыва его ответить на этот вопрос.

Если не брать в расчет мои собственные чувства, то именно Кунисаки должен быть тем, кто оправдает наше действие – подглядывание.

— Ах, ну, понимаешь, мне захотелось размяться, вот я и пригласил Рейку на импровизированное соревнование – кто быстрее залезет на дерево.

— Сразу после теста на физические данные?..

— А-ах, эм, ну да...

Кунисаки изо всех сил отводит взгляд, но услышав его ответ, Рируй усмехнулась и потом и вовсе рассмеялась. Это говорит о том, что Рируй уже, скорее всего, поняла, что же произошло на самом деле.

— О, боже, мне так интересно, чем же вы занимались на самом деле? – она решила в очередной раз подразнить Кунисаки.

Я же, с горькой улыбкой, присел и достал свою булочку. Но тут...

— Ува-а-а...

Я неожиданно услышал, как кто-то зевнул. Вот только никто из нас не зевал.

— ?..

Я осмотрел крышу. На резервуаре, на самой вершине крыши, мелькнула тень. Тень повернулась к нам спиной. Судя по комплекции, это – парень. Лицо, разумеется, не видно потому, что он смотрит в другую сторону.

Но... я припоминаю эти рыжие волосы.

— ... ?!

Да быть этого не может, это же тот самый рыжеволосый пацан!

— А?

Парень внезапно поднялся и размял руки, после чего обернулся и посмотрел вниз.

Это лицо... несомненно, тот самый парень, который является еще одним сосудом для божества, с которым мы сражались против Сусаноо.

— ...

Столь внезапная встреча заставила меня сглотнуть слюну.

Все парни и девушки, превратившиеся в сосуды для божеств, учатся в этой академии. Я предполагал, что такое событие рано или поздно произойдет.

Вместе с нами находится куратор этой Войны божеств, Тенка. Этот рыжеволосый пацан не знает об этом.

Если он такой же воинственный, как и Сусаноо, то, вполне вероятно, что нас могут атаковать прямо здесь, на крыше.

Вот только рядом с нами есть простые гражданские, Кунисаки и Шарли-сэмпай. Если их обоих втянут в сражение, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Если у нас не останется иного выбора, кроме как вступить в бой, то лишь вопрос времени, сколько я смогу защищать остальных, находясь не в самой лучшей форме...

По моей щеке сбежала капелька холодного пота.

Но, что бы ни случилось, в итоге все будет зависеть от победителя.

Я ждал реакции рыжеволосого пацана.

— ... - парень снова посмотрел на меня.

Затем, спустившись с крыши резервуара, он направился к нам.

Он идет!..

Я послал сигнал Марии.

Если внезапно начнется сражение, твоя первоочередная задача – вывести всех посторонних.

— !.. - лицо Марии вмиг стало серьезным.

Я высвободил свою силу, чтобы сделать ход в любой момент.

Рыжеволосый пацан остановился в трех шагах от меня.

— Эй... может это и странно прозвучит из моих уст, но... - внезапно он криво улыбнулся, словно оказался в беде. - ... Ты, ты меня знаешь?

— ... Чего? – от него последовал довольно странный вопрос. Я был готов перехватить его, поэтому смог лишь глупо переспросить.

Рыжеволосого парня зовут Леон Блейдбrait.

— Ясно. Рейка – первокурсник, - сказал Леон. Сам он, кажется, уже на третьем году обучения.

Его голос, напротив, звучит молодо, и тому есть причина. Прежде, чем представиться, он сам рассказал нам о шокирующем факте.

— У меня нет воспоминаний, кроме текущего дня.

Антероградная амнезия.

Эта своеобразная амнезия мешает вам вспомнить недавно произошедшие события.

С тех самых пор, как десять лет назад началась Война мифов, у Леона не было воспоминаний, которые старше 24-ти часов.

Важные события он записывает в свой блокнот или дневник. Чтобы запомнить лица своих друзей и знакомых, он всегда носит с собой фотоаппарат «Полароид», куда бы ни шел. Его предыдущий вопрос нужен был для того, чтобы выяснить – знакомы мы, или нет.

— Просто ты так пристально смотрел на меня снизу вверх.

— На самом деле, Рейка не смотрел пристально на твое лицо, Леон. Он просто зевал.

— ... Ах, прошу меня простить.

В итоге, все свелось к моему слишком опрометчивому отношению. Я покорно попросил прощения.

Но Леон улыбнулся и покачал головой.

— Ничего, все в порядке. Благодаря этому мы станем друзьями! – заявил он.

— Леон, отличный парень...

Кунисаки поладил с ним из-за его дружеского расположения.

Мне он тоже показался славным малым. И, стоило мне так подумать...

«... Это может быть ловушка» - прошептал мне Балор

Не стоит плясать под его дудку. Как ни странно, но он пытался меня предостеречь...

Ты считаешь, что он лжет нам, чтобы застать врасплох?

«... Даже ты должен был испытать подобные сомнения, не так ли?».

Не думаю, что вероятность равна нулю, вот только вероятность лжи в таком случае слишком мала... ну, на всякий случай, попрошу Церковь расследовать прошлое Леона.

Антероградная амнезия – серьезное нарушение памяти, на таком уровне, что будет мешать повседневной жизни.

Он не может жить прячась в своем окружении. Действительно ли Леон терял все воспоминания начиная с десятилетней давности? Если мы вернемся туда, где он был до того момента, как оказался на острове, то сможем установить истину.

Кстати, если сосуд обладает антероградной амнезией, то может ли божество, оказавшееся внутри, хранить все новые воспоминания?

Я попытался подтвердить это с помощью Балора.

Судя по тому, как он сражался против Сусаноо прошлой ночью, нет никаких сомнений в том, что этот парень – сосуд божества. Проблема в том, помнит ли он об этом, или нет.

«... Как я и говорил тебе ранее, наши физические способности соответствуют человеческому телу, которое стало нашим сосудом. Это, разумеется, касается и мозга. Если у него есть нарушения памяти, то он вообще не в состоянии вспомнить то, что стал божественным сосудом».

В принципе, как и ожидалось.

Когда человеческое тело захватывается божеством, его душа поглощается. При этом, сама личность исчезает, но память о человеке, ставшем сосудом, остается в мозгу.

Возьмем в качестве примера Рируй – она опирается на память о прошлом человеке, поэтому играет роль «Шишигане Рируй». Но, что произойдет, если тело сосуда обладает антероградной амнезией?

Душа божества, его божественность – то есть «память бога» записана. Когда божество завладевает человеческим телом, перенося «память бога» в мозг сосуда, божество может отделить «память сосуда» от своей собственной.

Вот только если мозг не в состоянии запомнить новое, то он вполне может забыть и своей собственной «памяти бога». В результате, в теле сосуда остается только его собственная память.

Проще говоря, в случае с Леоном, кажется, память о нем самом сохранилось, несмотря на то, что его одурачило божество. Но, даже если он обладает антероградной амнезией, остается еще парочка нерешенных вопросов.

— Леон, - обратился я к нему.

Кстати, я звал его просто по имени потому, что он сам попросил.

Поскольку его память замерла на уровне восьмилетнего, он чувствовал его неловко всякий раз, когда взрослый человек обращался к нему на «Вы».

— Что? – спросил Леон с невинной улыбкой.

— Вообще-то... недавно я видел, как Леон ночью бродил ночью возле общежития. Мне просто интересно, чем ты занимался.

Поскольку рядом со мной находился Кунисаки, я старался не вовлекать его, но...

— Эй-эй, Леон. Это явное нарушение правил общежития. Какого черта, по-твоему, ты делаешь?
- Кунисаки улыбнулся и легонько ударил Леона локтем под дых.

Если Леон не признает себя божеством, то он не должен ничего помнить о предстоящей войне.

И все же, три дня назад он дрался с Сусаноо на территории складов.

Почему он там оказался?

Почему он дрался с Сусаноо, несмотря на то, что не помнит себя как божество?

Я никогда не смогу довериться ему, если не услышу из его уст вразумительный ответ.

— Э-эм... Понимаешь... - Леон сделал беспокойное лицо.

Он достал из кармана формы блокнот. Среди страниц множество закладок... видимо, это - фотографии.

Наверное, именно в этот блокнот он записывал свои воспоминания. Эти записи он читал каждое утро. Именно так он запоминает происходящее, как человек, страдающий от антероградной амнезии.

Даже для ответа на один единственный вопрос, если тот был связан с его прошлым, ему нужно было вернуться к своему блокноту.

Он несколько раз перевернул страницы, а потом, его рука замерла. Он уставился на одну конкретную страницу.

— Ага. То, что я написал вроде не секрет, так что все должно быть в порядке.

Леон вернул свое жизнерадостное выражение лица.

Секрет?..

— Все, пожалуйста, подойдите поближе, - сказал Леон, подзывая нас. А потом, шепотом, словно рассказывая какую-то тайну, он продолжил: - По правде говоря, я - герой справедливости.

Вот такое вот он выдал.

— Ух ты! Это же здорово!

Лишь Тенка восхищенно воскликнула, пока остальные терялись в догадках – как им реагировать.

Герой... справедливости?

«... Что, черт возьми, это значит?»

Я инстинктивно спросил Балора, но даже тот ничего не знает.

— Ясно. И... другими словами, что это значит? – в открытую спросил озадаченный я.

Кажется, я поспешил с выводами, перестав считать его чудиком.

— Мм, - Леон снова перелистнул блокнот. - Все началось с того, что мои одноклассники начали исчезать. - Продолжая свой рассказ, Леон перелистывал страницы. - Девушку звали Лизетта. И я тайно покинул комнату, чтобы поискать ее.

Сказанное Леоном больше напоминало сюжет какой-то новеллы.

Как тот, кто не может сохранить память, если он оживит свою память с помощью воображаемого навыка, то может сказать, что именно происходит.

— Я бродил по острову в ту ночь, а потом встретил убийцу.

— Ах?! Че?!

Я не единственный, кто ахнул, остальные тоже были шокированы.

— Убийца?

— Совершенно верно. Этот парень, то есть я, был уверен, что Лизетта той ночью была убита этим человеком.

— ... Э-э?!

На этот раз Кушинада вскрикнула и прикрыла рот рукой. Плохо дело. Тема о пропавшем студенте, которого убили, была слишком болезненной для нее.

— Шарли-сэмпай, не могла бы ты проводить Кунада-сэмпай отсюда?

— Ох. Поняла.

— Мария, иди с ней и помоги.

— Хорошо. Что ж, Кушинада-сэмпай, прошу, пойдёмте сюда.

— ...

Мария и Шарли помогли Кушинада встать и отвели в угол крыши. Эта парочка сможет немного ее успокоить. Я оставляю это на них.

Затем, я снова повернулся к Леону.

— Слушай, а ты можешь показать мне блокнот?

— Прости, но это - единственное, что я не позволю тебе увидеть, - сказал Леон, прижимая блокнот к груди.

... Ну, в некотором роде, это смахивает на то, что я краду его воспоминания.

Нет ничего странного в людях, которые будут расстроены, если кто-то пороется в их дневнике. В его случае это должно быть еще неприятней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4662/950083>